

СКЛЯРОВтические
МЫСЛИ

Мартышкин труд

СНОП ИСКР внезапно прорвался сквозь створки лифта, поневоле заставив вздрогнуть и увернуться.

Конечно, не по злему умыслу кто-то неизвестный чуть не прожег одежду, а по сумасбродному плану. Это ведь по нему сначала укладывают асфальт, а вскоре на том же месте его вскрывают. Родимая действительность давно отучила

чему-либо удивляться, но как-то теплится надежда, что те, от кого зависит принятие решений, дружат с головой. Но не успев выветриться запах краски, как выяснилось: плохо у товарищей с коэффициентом интеллекта. Иначе бы не задумали сразу после ремонта подъездов менять во всем доме лифты.

В том, что это было нужно, — ни грамма сомнений. Денежки из федерального фонда реформирования ЖКХ выделены немалые: по году — 400 миллионов с гаком. Почему бы их не освоить? Освоили. С богатырским размахом. О том, чем это обернется, распорядители не думали заморачиваться. Каждый день ремонта оставлял о себе недобрую память: царапины на выкрашенных стенах — от завезенных и демонтированных металлоконструкций, следы коפות на потолке — от резки и сварки. То, как катили по полу нечто шарообразное и неподъемное, — отдельная песня. При ее «исполнении» дрожали стены, крошились ступеньки, а путь до автопогрузчика был обильно полит машинным маслом.

Пятна от брызг и сейчас повсюду, остались ли они на совести тех, кто тупо ставил телегу впереди лошади и транжирил казенные рубли? Ничего не мешало поменять порядок выполнения работ: лето впереди длинное — к чему лишняя спешка? Но, видимо, раньше срока облетели с календаря листки. Или от глобального потепления потерялась ориентация во времени. Находясь в здравом уме, не объяснишь, кому нужен мартышкин труд? Пока тянулась вся эта канитель, еще оставались спасительные иллюзии: вдруг правая рука не в курсе, чем занимается левая?

Ничего подобного. Пробил час, «герои» объявились. И краснеть от стыда не собирались, и лиц не прятали, наоборот, гордо выставили их напоказ. На дверях подъездов, которые так усердно пачкали, развесили рекламные листовки. В них и фонд реформирования ЖКХ помнят, и муниципальные предприятия рядом красуются. В чем-чем, а в науке рапортовать об успехах, даже мнимых, мы всегда в передовиках.

Коробит, когда подобным образом тебе втирают очки. Надеются исполнители на благодарность — так получают дырку от бублика. Уже за то, что воспитательный процесс нарушили, — нет им прощения. Пока известь и краска ложилась ровными слоями на стены с потолком, все заранее продумал. Наведут шик-блеск — проявлю себя образцовым родителем. Прочитаю детям нотацию про то, как важно сохранять чистоту и уважать чужой труд.

Теперь, даже если набедокурат, крыть нечем. И за ухо потаскать нет повода.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Высказать свою точку зрения можно и нужно на сайте «Магнитогорского металла» либо по адресу sklyarov07@mail.ru

ГАИ, ГАИ, МОЯ ЗВЕЗДА!

Вчера Госавтоинспекция отметила 73-ю годовщину

7.30 УТРА. Понедельник. Пасмурно. Во двор городской Госавтоинспекции въезжают автомобили, раздаются голоса, шутки.

Ребята из второй роты отдельного батальона дорожно-патрульной службы прибывают на смену загодя: переодеваются, получают табельное оружие — пистолет Макарова.

8.00. Развод. Шутки остались за порогом актового зала. Обстановка на улицах и дорогах города серьезная, аварийность хоть и снижается, но достаточно медленно. На разводе — свежие сводки: последние дорожно-транспортные происшествия с пострадавшими и без, водители, скрывшиеся с места аварий, кражи и угоны транспорта...

Сотрудник ГИБДД — милиционер, он на виду у всего города. Поэтому командир роты пристально оглядел личный состав батальона. Все в порядке: побриты, подстрижены, форма отутюжена. Это к ним во время дежурства подойдет бабушка со своей житейской проблемой, это он остановит пешехода, перебегающего дорогу перед мчащимися автомобилями. Или будет часами напролет жезлом регулировать движение.

Спустя десять минут после развода служебные автомобили выдвигаются на место патрулирования. Командир батальона разрешил мне сесть в любой экипаж. Мой выбор пал на Дмитрия Авдонина, на первый взгляд грустного, но на самом деле очень серьезного, и неунывающего Алексея Огнева. Казалось бы, такие разные люди, но вместе успешно несут службу не первый год.

Садимся в вымытый до блеска белый «форд» с бортовым номером 575 — это будет позывной экипажа. Направляемся к месту патрулирования — в очаг аварийности на перекрестке проспекта Ленина и улицы Московской.

— Скажите, а преследование, погони будут?

— Будут, — улыбается Дмитрий. — Преследования обычно случаются ночью. Днем много свидетелей, большая загруженность дорог, поэтому нарушителям сложно уйти. Разве что какая-нибудь бизнесвумен в огромных солнцезащитных очках за рулем авто, где музыка гремит по полной, разговаривая по телефону, элементарно не заметит сотрудника ГИБДД и его требование остановиться. Такие и преследующий ее экипаж, бывает, не замечают. Случаются и другие казусы.

— Кто скрывается умышленно?

— Если водитель пытается скрыться, то это почти стопроцентно нетрезвый гражданин, — поясняет Алексей. — Или у него нет документов. В последнее время стали скрываться «мишенники»: боятся ареста, особенно те, кто уже «отметился» в спецприемнике.

— Был один водитель, который пытался скрыться, проявляя чудеса отваги, — подхватывает Дмитрий. Догнали, остановили: трезв, документы дома забыл. В автомобиле находился с подружкой, очень боялся, что мы при задержании укажем, что он был не один. Жена его в командировку отправила. А он в городе, на ее машине, еще и с девушкой. Вероятно, дабы спасти честь девушки и свою голову, готов был пересекать узкие улочки поселков, свалки. Задержать его

удалось на окраине города, у ворот кладбища.

8.25. Приезжаем на пост. Алексей в руке жезл, остановил автомобиль «ВАЗ-2110». Инспектор представился, проверил документы, пожелал водителю счастливого пути. А водитель остановленной красной «вольво» пошел на нарушение, которого и не отрицает: перевозил девятилетнего сына на переднем сиденье...

В это время Алексей возвращается на место, в руках у него прибор измерения скорости «Сокол». С помощью него остановлена пара любителей быстрой езды. Алексей на дороге, а Дмитрий составляет административные протоколы. В первую очередь каждого водителя проверяют через дежурную часть на розыск и лишение. Также останавливают личность каждого пешехода, переходившего проезжую часть в неустановленном месте.

К 11.30 у патрульного автомобиля побывали пятеро нерадивых пешеходов. Все они недовольны тем, что их остановили сотрудники милиции. Удивительно: женщина лет шестидесяти перебежала проезжую часть прямо перед автомобилем — старалась успеть на маршрутку. Разве опасность угодить под колеса этого стоит?

Как только у инспекторов свободная минута, вновь пристаю с расспросами.

— Ребят, а с какой категорией водителей работать легче?

— Легче с людьми в возрасте от 30 до 40 лет, независимо от пола, — считает Алексей. — Спокойно с водителями, у кого стаж за рулем не менее трех лет. Сложнее с новичками или, напротив, с пенсионерами. Последние начинают рассказывать о том, что раньше были другие санкции и другие требования ПДД. Хотя есть и другие среди старшего поколения: «Виноват, отвечу, как положено».

— Тяжело с пьяной молодежью, — вступает в разговор Дмитрий. — Как правило, водители с небольшим стажем вождения начинают поучать: «Что вы здесь стоите, работаете по скорости? Ловите водителей, которые не предостав-

ляют преимущества в движении пешеходам».

— Бывает, за смену одного водителя останавливаем несколько раз, — продолжает Алексей. — С утра, к примеру, за нечитаемый государственный регистрационный знак, ближе к полудню — за нарушение скоростного режима. Так что водители глубоко заблуждаются, считая, что если его один пост ДПС остановил, то он может ездить мимо сколько угодно, больше его проверять не будут. Ведь у инспекторов профессионально развита зрительная память.

11.45. Двое мальчишек бегут через проезжую часть: заметив патрульный экипаж, ускоряются, отворачивают взгляд. Я даже не понял, откуда они выскочили на дорогу. Дмитрий пригласил ребят подойти и суровым голосом провел профилактическую беседу. Мальчишки выслушали и защебетали: «Дяденьки милиционеры, не сообщайте в школу, не надо, там родители узнают — нам не поздоровится».

— Буду писать в школу, и родители пусть знают, что их дети подвергаются опасности, — убеждает меня Дмитрий, когда ребята уходят. — У меня у самого дети: как подумаю, сколько ребяташек сбивают, страшно становится. В таком возрасте еще не задумываются о ценности жизни. И мы должны влиять на ребят всеми доступными способами.

Подходит время обеда: кушаем в столовой. Алексей убежден: есть возможность — питайся правильно. Но во время ночных смен приходится перекусывать бутербродами и пирожками, чайком из термоса.

13.10. Мы вновь на посту. Алексей остановил маршрутную «ГАЗель». Водителя пришлось задержать, составить протокол. Не жалеющие терять времени пассажиры, потребовав деньги за проезд, выходят. Я насчитала 16 человек: все ясно — нарушил правила перевозки людей.

— Ребят, а что запомнилось за годы работы на дороге?

— Прошлым летом работали в ночь, возвращаясь на базу в дватри часа, поступила информация: на

мосту человек пытается покончить жизнь самоубийством, — вспоминает Дмитрий. — Подъехав на место происшествия, увидели девушку пятнадцати-семнадцати лет, повисшую над водой, удерживающуюся руками за арматуру. Здесь уже были другие наши коллеги. Понимаем: в любую секунду может сорваться вниз. Я точно знаю, что под здесь местами мелко, под водой лежат бетонные блоки, а в некоторых местах — очень глубоко. Может быть, она бы и не утонула, но точно покалечилась. Мы стали обходить ее с разных сторон. Кто-то беседовал с ней, отвлекал, другие пытались подстраховать. Затем один из инспекторов подобрался к ней сзади и снял ее. Руки девушки были в порезах, возможно, пыталась свести счеты с жизнью еще раньше.

В 16.30 снимаемся с поста и направляемся на базу. В ГАИ — сдача оружия, рапортов и прочих наработанных за смену материалов. В нашей копилке 30 административных материалов: 11 пешеходов переходили проезжую часть в неустановленном месте, девять водителей превысили скорость, двое нерадивых родителей с нарушениями перевозили детей, двое водителей маршруток нарушили правила остановки, четверо на глазах у инспекторов не пропустили пешеходов, да еще 11 юных пешеходов, нарушивших ПДД. Наш экипаж остановил чуть больше 60 автомобилей. Одни торопятся и нервничают, всем видом показывая свое недовольство инспектору, другие начинают листать Правила дорожного движения с комментариями, третьи ведут себя по-хамски. Безусловно, среди участников дорожного круговорота большинство — воспитанные и адекватные люди. Жаль, что не все.

После смены Авдонин спешит домой к любимому сыну Михаилу, которому нет и годика. А еще у него есть старший сын, но младшему он уделяет больше внимания. Алексей тоже торопится: обещал родителям сегодня прийти на ужин с женой и ребенком. Мама, говорит, готовит удивительно вкусный плов. Впереди у ребят два выходных, после — четыре смены в ночь... ☺

ЖАННА ХУДЯКОВА,
старший инспектор по пропаганде
ГИБДД по Магнитогорску

Инспекторам легче работать с водителями в возрасте от 30 до 40 лет